

Ву Ди был просто ослепителен. Несмотря на то, что семья Ли отказалась действовать против него, Ли На не могла не спросить: "Муж, как насчет того, чтобы Ву Ди проверил свою силу с помощью стелы духа?".

Таблетка Конденсации Бессмертия должна была предназначаться ее сыну, но теперь появился этот маленький зверек и выхватил ее прямо у них из-под носа.

Как она могла это вынести?

"Не нужно", - сказал У Вэньгуан. Он редко игнорировал лицо Ли На, но в этот раз он сделал это, фыркнув: "Ву Ди теперь сын цилинга нашей семьи Ву. Ли На, я знаю, что ты не любишь У Ди, но лучше не создавай ему проблем в будущем, иначе я не отпущу твою семью Ли".

Его внушительная аура главы семьи полностью проявилась. Ли На посмотрела на резкого и внушительного У Вэньгуана. Он казался почти незнакомцем.

В прошлом она носила штаны в семье. Ву Вэнгуан никогда не смел ей отказать, но теперь он угрожал ей, да еще так грубо!

"Ву Венгуан". Ли На яростно скрежетала зубами. Обычно она получала то, что хотела, когда упрекала его, но в этот раз ее слова не возымели на мужа никакого действия.

"Сядь послушно и мило улыбнись толпе. Иначе, не обращай внимания, я выкорчу всю твою семью. Не думай, что я не знаю, сколько ресурсов У Ди тайно поглотила твоя семья Ли. После этого я, Ву Вэньгуан, заставлю твою семью выплюнуть все их обратно".

Ву Вэньгуан холодно фыркнул на Ли На, затем смягчил выражение лица и улыбнулся Цай Туну. "Старший, Ву Ди теперь сын цилинга нашего клана. Пожалуйста, проявите к нему милосердие и сохраните ему жизнь. Я могу гарантировать, что в будущем он не будет иметь никаких контактов с Юнанем".

Сын цилинга был символом будущего процветания клана. Они не могли просто бросить его. Даже если семья Цай была могущественной, они должны были обеспечить безопасность У Ди.

Цай Тун прекрасно знал, насколько важен такой талант для клана, и, кроме того, он не мог видеть силу мастера У Ди.

"Вэньгуан, поскольку он сын цилинга вашей семьи, я, естественно, не буду больше ничего говорить об этом. Однако, пожалуйста, позаботьтесь о том, чтобы со мной не произошло никаких "неприятных" ситуаций".

"Конечно, конечно. Это естественно". Ву Вэньгуан покорно улыбнулся, поправил лацканы и гордо прошагал к Ву Ди.

Однако, когда он увидел Е Цзычена, его сердце нервно заколотилось.

Это был эксперт, который посмел насмехаться даже над Цай Туном, и который напал без предупреждения.

"Старший, вы ведь хозяин Ву Ди?"

"Мм. Не обращайте на меня внимания. Делай все, что тебе нужно. Не возражаешь, если я ненадолго займу твое место?" - спросил Е Цзычен."

"Без проблем. Пожалуйста, присаживайтесь". Как Ву Вэньгуан мог посметь отказать ему? Не говоря уже о том, чтобы сидеть на месте главы семьи. Если бы Е Цзычен настоял на том, чтобы несколько дней побывать главой семьи, У Вэньгуан не смог бы ему отказать!

Е Цзычен спокойно улыбнулся и сел на стул Ву Вэнгуана.

Однако, как только он собрался сесть, он взглянул на Цай Рэнфэй и Цай Тун и улыбнулся. Затем, ничего не сказав, он сел в кресло.

"Почему он тоже здесь?" Цай Рэнфэй нахмурил брови. Он враждовал с Е Цзычэнем. Однако, судя по его поведению, Е Цзычен не собирался его приветствовать.

В таком случае, лучше всего было проигнорировать его. У него не было острой необходимости в мести. Этот парень посмел напасть на экспертов его семьи Цай, и даже был близок к тому, чтобы ранить его деда, Цай Тонга.

Несмотря на это, Цай Тун хранил молчание. Очевидно, он пытался избежать дальнейших неприятностей.

Вежливо проводив Е Цзычена, Ву Вэньгуан посмотрел на Ву Ди, его взгляд был сложным. Он хотел погладить сына, с которым никогда не проводил времени, по плечу, но Ву Ди инстинктивно избежал его прикосновения.

"Похоже, ты действительно ненавидишь меня". Ву Вэньгуан горько улыбнулся сыну. В душе он издал меланхоличный вздох, но не сделал попытки объясниться. Вместо этого он принужденно улыбнулся, затем повернулся к зрителям и объявил: "Ву Ди занял первое место в грандиозном соревновании этого года".

Как только он заговорил, кто-то подошел сбоку, неся поднос, задрапированный красной тканью.

"Приз за первое место - Конденсирующая пиллюля бессмертия. Сейчас я вручу ее лично Ву Ди".

Он приподнял красную ткань, обнажив под ней бутылочку с пиллюлей. Когда зрители услышали, что это конденсирующая пиллюля бессмертия, они были ошеломлены. Семья Ву действительно вложила в это много денег".

"Лили Ди, возьми. Ты заслужила это". Он сунул бутылочку в руки Ву Ди. Сбоку У Цян горько скрежетал зубами. Эти таблетки должны были принадлежать ему!

У Ди было уже двадцать пять лет, но он впервые ощутил тепло отцовских рук. Он почувствовал болезненную щекотку в носу, но, вспомнив, как умерла его мать, подавил ее. Он сжал таблетки, затем убрал руку.

Чувствуя дистанцию между ним и У Ди, У Вэньгуан не мог не вздохнуть. Однако он понимал эмоции своего сына. Он действительно плохо обращался с ним и его матерью.

После вручения приза зрители начали поздравлять их.

"Спасибо всем за добрые слова", - сказал У Вэньгуан. "Обретение сына-цилиня - это настоящее благословение для всей семьи Ву. Возможно, это действительно наш счастливый день, мы наслаждались двумя великими благословениями в один день!"

Двойное благословение!

Все, от наблюдавших семейных кланов до молодого поколения семьи Ву, показали странные выражения лиц. Одно из двух благословений, очевидно, было У Ди, их сыном Цилиня. Другое - вероятно, был их брачный союз с семьей Цай.

Однако они все еще не знали, кто из членов семьи Ву станет жертвенным агнцем этого брачного союза.

Ву Ди сжал в руке бутылочку с таблетками, выражение его лица было торжественным. Из всей толпы, пожалуй, только он и Е Цзычен еще не знали о предстоящем брачном союзе семьи Ву с семьей Цай.

"Через три месяца Чжэн Юнань из нашей семьи выйдет замуж за семью Цай, образуя брачный союз и соединяя две наши семьи.

"

Как только он заговорил, перед толпой появилась стройная и изящная фигура. Чжэн Юнань была одета в длинное красное платье. Чжэн Чэнгун взял ее за руку и подвел к Цай Рэнфэю.

"Чжэн Юнань. Так это она!"

Имя Чжэн Юнань было хорошо знакомо жителям Города Бушующего Пламени. Конечно, поскольку она была юниоркой, они знали о ней только благодаря ее деду, Чжэн Чэнгуну.

Но даже если семья Ву хотела заключить союз с семьей Цай, как они могли использовать ее?

Все младшее поколение семьи Ву застыло в изумлении. Они никогда бы не подумали, что именно ее будут использовать для создания этого брачного союза.

Стоявший рядом с Ву Вэньгуаном Ву Ди застыл в изумлении. Он инстинктивно потянулся в карман и увидел нефритовую заколку, которую дала ему Чжэн Юнань. Он вдруг вспомнил разговор, который они вели в углу арены перед началом поединка.

Почему она пришла сюда в платье?

Почему она отозвала его в сторону и задала ему эти вопросы?

Зачем она сняла заколку, которой всегда дорожила, и вернула ее ему?

Когда он увидел, как Чжэн Юнань снова появилась в длинном красном платье, подошла к Цай Жэнъфэй и заставила себя вежливо, искусственно улыбнуться, ее взгляд стал полым.

Ву Ди все понял.

Она собиралась замуж.